

О ПАНЕБРАТЦЕВОЙ К. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПАНЕБРАТЦЕВА Ксения Михайловна. 10 февраля 1935 — арестована в Ленинграде. 16 мая 1935 — приговорена к 3 годам ИТЛ и заключена в тюрьму.

В апреле 1936 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью ее мать, Варвара Митрофановна.

<4 апреля 1936>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Получила от сына Юрия Панебратцева письмо, в котором он просит меня поскорее сообщить Вам подробности о деле моей дочери, Ксении Михайловны Панебратцевой, о которой он, очевидно, Вам писал. Спешу это сделать. 10 февраля 1935 г<ода> моя дочь была арестована, Ревтрибуналом Балтфлота и 16-го мая 35 г<ода> была присуждена по ст<атье> 58-12 к 3 годам исправ<ательно> труд<овой> колонии. Причиной ареста было то, что на квартире подруги дочери, у которой она бывала, жил японец, а дочь моя так же, как и подруга, служила в это время в военно-морском учреждении. Ее обвинили в том, что она будто бы подозревала японца в шпионаже, но не донесла об этом в соответствующие органы. Дочь моя ничего о шпионаже не знала и виновной себя не признала. Прошел уже 1 г<од> и 2 мес<яца>, как она отбывает наказание в Ленинградской женской тюрьме (Арсенальная ул<ица>, № 9, ее личн<ый> № 6759)

Арестована она была на 2-м месяце беременности и всю ее провела в тюрьме. Беременность и роды были очень тяжелыми, т<ак> к<ак> у нее больные почки. 25 сентября 35 г<ода> родился сын, Никита Клименко, который находится в тюремных яслях № 45. Родился он слабым, рахитичным, легко восприимчивым ко всяким заболеваниям. За 5 мес<яцев> своей жизни он перенес грипп, бронхит, воспаление обоих легких, воспаление кишечника, ветрянку оспу, скарлатину, из-за которой с 18/II и по 30/III ребенок находился в инфекционной детской больнице на Вас<ильевском> Остр<ове>, один, лишенный материнского молока и ее ухода. Теперь он с матерью в тюремном изоляторе, в карантине и никак не налаживается его питание: у матери с самого его рождения мало молока, теперь от всего пережитого его еще меньше, это еще больше подрывает его силы, а с прикормом дело наладится. Сейчас и бронхит, начавшийся с 8 декабря 35 г<ода>, стал уже хроническим, а рахит в тех условиях, в кот<орых> он находится, принимает тяжелую форму. Надо спасти несчастное, ни в чем неповинное дитя, не говоря уже о матери, здоровье которой и психика тоже в тяжелом состоянии. Помогите!

10-го марта 36 года я послала в Комиссию частных амнистий просьбу об освобождении дочери от дальнейшего наказания, ввиду опасности для жизни ребенка дальнейшего пребывания его с матерью в тюрьме, а также ввиду того, что за истекший год она перенесла и пережила столько тяжелого, сколько при обычных условиях не смогла бы перенести за 3 года, к которым приговорена по суду, и кот<орых> суд, конечно, не мог предвидеть и учесть.

Ответа никакого нет, а дитяти все хуже. Дорогая, глубокоуважаемая Екатерина Павловна! Пожалейте дитя и мать! Помогите, как можно!

Посылаю в Военную Коллегию Верх<овного> суда заявление о пересмотре ее дела, в виду всего вышеизложенного, и освобождения от дальнейшего наказания, прилагая справку от врача больницы о состоянии ребенка. Дочь подает через администрацию тюрьмы такое заявление от себя.

Уважающая Вас

Панебратцева Варвара Митрофановна.

4/IV-36 г<ода>.

Ленинград, Зверинская ул<ица>, 20, кв. 15»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп.1. Д. 1524. С. 95-96. Автограф.